

Дело об «уничтожении семьи». Дело о пропавшем человеке. И случай 1013. Бесчисленные нити этих трех дел переплелись. Если бы расследованием руководил кто-то другой, они бы уже давно не знали, что делать дальше. Даже Минг Шу, живший год назад, возможно, с трудом мог бы одновременно держать бразды правления этими тремя сложными делами.

Но теперь все было по-другому. В конце концов, Минг Шу провел прошлый год, тренируясь в спецназе, а что это за место такое? Именно там были тщательно изучены все наиболее серьезные нераскрытые дела со всей страны. Подсказки и зацепки в таких случаях могут быть невероятно сложными.

Получив опыт работы в такой среде, Минг Шу развился в плане своих навыков критического мышления и способности видеть шире и яснее. К тому же, теперь за ним присматривал Сяо Юань, как неукротимая гора. Если Минг Шу действительно столкнется со стеной, он всегда сможет положиться на Сяо Юаня.

Разум Минг Шу был полон запутанных мыслей. Доев куриный суп и пельмени с крабовой икрой, он заперся в небольшом конференц-зале и какое-то время в одиночестве разобрался со своими мыслями. Затем, наконец, он позвал И Фэя.

И Фэй уже знал, чего ожидать:

— Мы разделимся и расследуем оба дела, верно?

— Верно, — подтвердил Минг Шу. — Цинь Сюй стал прочным связующим звеном между этими двумя делами. Он первым обнаружил тела Лу Чэнь и Чжао Сиянь и сделал фотографии. Он также был первым, кто нашел тела жертв в квартире 5-8, и он их тоже фотографировал. Но мы все еще находимся на самых ранних стадиях нашего расследования, а Цинь Сюй — человек с очень извращенной психологией. Мы не можем анализировать его с точки зрения обычного человека. Он насильно связал эти два дела вместе, но его присутствие и влияние может быть чем-то, что отвлекает нас от истины.

Минг Шу постучал пальцами по обложке своего блокнота, а затем решил:

— Давайте сделаем это. Я сосредоточусь на деле квартиры 5-8, а вы сосредоточитесь на деле горы Циюэ. Мы будем поддерживать связь по всем вопросам.

— Звучит отлично. — И Фэй кивнул. — Я уже некоторое время изучал Чжан Ли, и у меня не было возможности сообщить тебе об этом до того, как все произошло с семьей Цинь.

— Что сказал Чжан Ли? — спросил Минг Шу.

— Ненависть Чжан Ли к Лу Чэнь была вызвана ревностью в чистом виде. Мы можем это подтвердить по ее сообщениям на ее личном Weibo. Ее ревность только становилась все

сильнее и сильнее с первого года обучения в аспирантуре. В марте этого года она налила эфирного масла в чай Лу Чэнь в качестве «эксперимента». Это доказывает, что у нее были планы отравить Лу Чэнь до смерти, и эти планы у нее были уже несколько месяцев. Она призналась, что 13 октября следовала за Лу Чэнь и Чжао Сиянь на гору Циюэ с намерением убить там Лу Чэнь. Если бы представилась такая возможность, она бы убила и Чжао Сиянь.

И Фэй на мгновение остановился, а затем продолжил:

— Но затем она привела неплохие доводы в свою защиту. Она сказала, что лес на горе действительно слишком большой, намного больше, чем она ожидала. Она не смогла найти Лу Чэнь или Чжао Сиянь до наступления темноты, да еще и заблудилась на горе.

— Заблудилась? — Минг Шу задумался. — Мы не можем исключать такую возможность.

— Я тоже так подумал, — сказал И Фэй. — Чжан Ли отправилась на гору Циюэ чисто импульсивно. До 13-го числа она планировала только отравить Лу Чэнь. Она последовала за Лу Чэнь на гору Циюэ только в тот день, потому что внезапно подумала, что гора будет подходящим местом для совершения убийства и что там можно спрятать тело. Поскольку это было спонтанное решение, Чжан Ли никогда раньше не посещала гору Циюэ, нельзя сказать, что она была знакома с этой местностью. Для нее было бы нормально заблудиться в первый раз попав туда.

— Добралась ли она когда-нибудь до храма Хайцзин, что на полпути к горе? — спросил Минг Шу.

— Она туда не попала, — сказал И Фэй. — Чжан Ли сказала, что она все еще пыталась найти дорогу, когда услышала звук колокола, означающий закат, доносившийся с вершины горы.

Правая бровь Минг Шу изогнулась вверх:

— Ты хочешь сказать, что она утверждала, что услышала звуки этого колокола и внезапно почувствовала себя наполненной дзен, успокоенной до такой степени, что рассеяла убийственные мысли и намерения в своем сердце?

Глаза И Фэя расширились:

— Эй, неплохо. Это довольно точно.

— По какой-либо другой причине она бы не упомянула колокол храма, — сказал Минг Шу.

— Вот суть того, что она сказала, да. Но есть еще некоторые сложности — Чжан Ли не пришла в себя, как только услышала, как монахи звонят в колокол. По ее словам, она сильно успокоилась, но все же почувствовал некоторое колебание. С одной стороны, она все еще

хотела, чтобы Лу Чэнь умерла. С другой стороны, она не хотела опускаться так низко. Более того, она была на горе Циюэ, где, как она теперь знала, был храм, верила ли она в какого бога или в Будду или нет, но она все равно не хотела заклеить себя убийцей в месте, связанном с "высшими силами". Итак, она не стала подниматься выше на гору. Но она не хотела просто спускаться обратно. Она оставалась на месте и долго боролась со своей дилеммой, пока не наступил очень поздний вечер. Даже тогда, она еще не решила.

— Подожди, — сказал Минг Шу. — Чжан Ли сказала, что она заблудилась по пути на гору. В тот момент был уже полдень. Как она нашла дорогу обратно после наступления темноты?

— Это самая важная часть, — сказал И Фэй. — Чжан Ли сказала, что испугалась, когда стемнело. Она отбросила все мысли о том, стоит ли ей убить Лу Чэнь или нет, на задворки своего сознания и думала только о том, как ей спустится с горы, но она действительно не могла найти дорогу.

— И тогда появился кто-то, кто повел ее вниз с горы?

— Да!

— Кто это был? — спросил Минг Шу.

И Фэй покачал головой:

— Мужчина, который был не слишком стар и утверждал, что он турист. Но Чжан Ли сказала, что в то время было мало света. Она не смогла его как следует рассмотреть.

— Мужчина, — пробормотал Минг Шу. — Путешественник. Невозможно его как следует рассмотреть...

— Ты подозреваешь, что Чжан Ли лжет? — спросил И Фэй.

— Нет, — сказал Минг Шу. — Меня беспокоит только опознание этого человека.

— Хм? — спросил И Фэй.

— Чжан Ли не солгала бы, если бы она не сделала что-то, что ей нужно было солгать, чтобы скрыть. Например, если бы она действительно убила Лу Чэнь и Чжао Сиянь, — сказал Минг Шу. — Но объяснение Чжан Ли ее собственных действий и мыслительного процесса более или менее подтверждается. Кроме того, Чжан Ли хороша в боевых искусствах, но Лу Чэнь и Чжао Сиянь были убиты острым оружием. Чжан Ли поднялась на гору спонтанно, в спешке. Когда бы она успела приготовить эти десять железных гвоздей?

— Я также думаю, что шансы на то, что она окажется убийцей, невелики, — сказал И Фэй. — В ночь на 13-е число ее поймали камеры наблюдения, когда она ехала домой на автобусе № 308. Ее лицо на этих кадрах просто не было похоже на лицо человека, который недавно жестоко убил двух одноклассников.

— Тогда, если предположить, что она не лжет, этот «путешественник» появился в очень необычный момент, — сказал Минг Шу. — Чжан Ли заблудилась и даже не смогла найти никого, кто мог бы показать ей дорогу. Это означает, что она, должно быть, шла по редко используемой тропе. Она поднималась на гору с намерением кого-то убить, так что это было вполне естественно для ей попытаться выбрать менее используемую дорогу. Но почему этот человек выбрал ту же дорогу? Какова была причина его пребывания на горе? Почему он так случайно столкнулся с Чжан Ли и даже помог ей спуститься с горы?

— Я понимаю твою точку зрения, — сказал И Фэй, делая какие-то пометки в своем блокноте. — Я еще раз поговорю с Чжан Ли.

В маленьком конференц-зале на мгновение воцарилась тишина.

— На этот раз со мной будет Фан Юаньхан, — сказал И Фэй. — Он все это время присматривался к храму Хайцзин.

— Ах, я чуть не забыл. — Минг Шу достал документ с печатью и передал его И Фэю. — Фан Юаньхан подал заявку на ордер на обыск храма Хайцзин. Он был одобрен.

Аккуратно распределив задачи, И Фэй собрал свою команду и бросился в Шоуцюань. Прежде чем Минг Шу смог позвонить своей команде, чтобы обсудить дело семьи Цинь Сюна, ему позвонила Лань Цяо.

Как только отряд женщин-полицейских Лань Цяо приступил к работе над делом, их эффективность была довольно высокой. Они уже выследили человека, который 14 октября доставил еду на вынос Цю Миню в Шоуцюане.

После того, как Лань Цяо снова прибыла в Отдел по тяжким преступлениям, она и Минг Шу сели за один стол, а Шэнь Лань встала позади своего капитана. Планшет на столе воспроизвел отрывок допроса.

Курьер еды на вынос сказал, что заказ Цю Миня был довольно странным. Заказ, исходивший от господина Цю, не содержал конкретного адреса. Вместо этого водителю было приказано проехать по переулку Фусан на улице Хуншу и позвонить покупателю, как только он приедет.

— Я боялся опоздать, поэтому позвонил, как только добрался до улицы Хуншу, — сказал курьер. — Примерно через пять минут я увидел парня в бейсболке, вышедшего из переулка Фусан. Он сказал, что его зовут господин Цю, и я также позвонил ему на телефон, чтобы подтвердить, поэтому передал его заказ.

Офицер, ответственный за допрос водителя, спросил:

— Вы помните, как выглядел этот господин Цю?

Курьер долго думал, а затем смущенно улыбнулся:

— Извините, я действительно вижу слишком много людей каждый день. Я не могу точно вспомнить. Но если у вас, ребята, есть его фотография, я, возможно, смогу его узнать.

Офицер достал в общей сложности пять фотографий Цю Миня, включая фотографию его удостоверения личности, а также фотографии из его повседневной жизни.

Курьер долго изучал фотографии, с каждой секундой выглядя все более растерянным:

— Нет, я не думаю, что это был этот человек. Он не похож на парня, которого я видел. Он слишком красивый, слишком бледный. Парень, которого я видел, не был таким красивым.

Еще некоторое время рассматривая фотографии, курьер решительно заявил:

— Это был определенно не этот человек! По крайней мере в этом я уверен!

В этот момент Лань Цяо остановила видео допроса:

— Капитан Минг.

Минг Шу встал и засунул руки в карманы брюк:

— 14-го числа кто-то воспользовался мобильным телефоном Цю Миня, чтобы заказать еду на вынос онлайн. Мало того, он лично забрал заказ. Есть две возможности: во-первых, Цю Минь был убит, и этот человек хотел создать иллюзию, что Цю Минь все еще жив. Во-вторых, Цю Минь по какой-то причине находится где-то в другом месте, и этот человек помогает создать иллюзию того, что Цю Минь находится в Шоуцюань.

— В любом случае, это все обман, — размышляла Лань Цяо. Она вздохнула и продолжила: — Моя команда уже осмотрела территорию вокруг улицы Хуншу. Это самая старая часть Шоуцюаня. Все здания представляют собой приземистые маленькие бунгало, а на переулке Фусан вообще нет никакого оборудования для наблюдения.

— Курьер даже упомянул, что на самом деле он не хотел принимать этот заказ, когда получил его, потому что в этом районе слишком плох общественный порядок, а люди, живущие на улице Хуншу, обычно не заказывают еду на вынос.

— Есть ли у кого-нибудь из местных жителей какое-нибудь впечатление о Цю Мине? — спросил Минг Шу.

— Нет, они все сказали, что никогда раньше не видели Цю Миня, — сказала Лань Цяо. — Что касается мужчины в бейсболке, который принял заказ, то мы не смогли создать его эскиз, так как курьер не мог вспомнить, как он выглядел. Мы могли расспросить о нем только в общих чертах, и мы не получили там никакой полезной информации.

— Этот «двойник», скорее всего, очень хорошо знаком с Шоуцюанем. Он знает, где можно появиться, не привлекая к себе внимания, и он знает, где нет слежки, — сказал Минг Шу. Он помолчал несколько секунд, а затем спросил: — Какие еще улики вы нашли?

Лань Цяо откинулась на спинку стула и ответила не сразу.

Минг Шу повернулся к ней:

— Что?

— Может быть, я мыслю недостаточно широко, но я просто не могу придумать никакой причины, по которой Цю Минь исчез бы по собственному желанию, — сказала Лань Цяо. — До исчезновения Цю Минь жил хорошей жизнью. Мы проверили его рабочую электронную почту и записи на его потоковой платформе, а также связались с десятком его деловых партнеров. Все они сказали, что Цю Минь уже подписал контракты с ними для одобрения продукта, которое продлится до конца года. 4 октября, в последний день, когда Цю Минь опубликовал сообщения на своем Weibo, он также отправил одному из своих деловых партнеров электронное письмо, чтобы обсудить планы по выпуску рекламного видеоролика на предстоящий месяц. У него просто не было причин исчезать так внезапно.

— Дело не в том, что ты мыслишь недостаточно широко, — успокоил Минг Шу. — Просто все улики перед нами указывают на одно объяснение — скорее всего, Цю Минь уже убит.

Лань Цяо глубоко вздохнула:

— Есть довольно много людей, у которых есть мотив убить его.

Когда Лань Цяо впервые пришла с этим делом в отдел тяжких преступлений, Минг Шу начал думать, кто мог бы быть убийцей, если бы выяснилось, что Цю Минь действительно был убит.

Конечно, если бы Цю Минь действительно исчез по собственному желанию, он вполне мог бы тщательно подготовить иллюзию, чтобы ввести полицию в заблуждение, заставив думать, что он занят работой вплоть до момента своего исчезновения.

Полиция уже однажды была введена в заблуждение в случае Лу Чэнь и Чжао Сиянь.

— Круг общения Цю Миня был очень узок. Мы уже связались со всеми, кто недавно общался с ним. — теперь заговорила Шэнь Лан. — Это все люди, которые с ним работают. Цю Минь никогда не состоял в отношениях, и у него нет близких друзей. Он также все реже и реже видит своих старых знакомых из юридической фирмы, они не виделись последние шесть месяцев или около того. Вот почему мы считаем, что если что-то и произошло с Цю Минем, то, скорее всего, это было как-то связано с его работой.

— Вы знаете о ситуации с «Креветками Баобао», верно? — спросил Минг Шу.

Лань Цяо с грустью ответила:

— Изначально я подозревала владельца «Креветок Баобао». Но...

Взгляд Минг Шу внезапно загорелся:

— Вы уже проверяли «Креветки Баобао?»

— У нас еще не было на это времени, — сказал Лань Цяо. — Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Если бы мы пошли туда, возможно, мы получили бы некоторые подсказки и о деле об «уничтожении семьи». Но... мне очень жаль.

Минг Шу покачал головой:

— Не о чем извиняться, я просто решил спросить. А есть ли еще какие-нибудь рестораны, такие как «Креветки Баобао»?

— Немного, — сказала Лань Цяо. — У меня есть несколько подозреваемых, но пока сложно сказать что-то наверняка.

— Хорошо. — Минг Шу улыбнулся. — Продолжайте расследование этого дела. Я оставлю это в ваших руках.

Эти двое еще некоторое время разговаривали. Прежде чем Лань Цяо ушла, она спросила:

— Капитана И нет рядом?

— Он тебе для чего-то нужен? — спросил Минг Шу. — Он только что уехал в Шоуцзянь.

Шэнь Лан незаметно вздохнула.

Лань Цяо сразу же сказал:

— Это ничего, просто вопрос. Я свяжусь с тобой снова, когда у нас будет прорыв.

Улица Лунчэн, проулок 2. Старый жилой район Чилунь.

Бригада отдела по расследованию тяжких преступлений уже ходила по домам, опрашивая всех жителей окрестностей по делу квартиры 5-8. Минг Шу и Сяо Юань снова оказались на месте преступления. Воздух внутри квартиры 5-8 все еще казался пропитанным запахом крови.

Дело семьи Цинь технически нельзя классифицировать как дело об «уничтожении семьи». Строго говоря, так должны называться дела, где уничтожили всю семью, не оставив никого в живых. Хотя в квартире 5-8 было убито четыре человека, одна из жертв не была членом семьи Цинь. А в семье Цинь остался один выживший ребенок — Цинь Сюй.

— Один из главных вопросов в этом случае заключается в том, почему Цинь Кэ внезапно пришла домой с Юй Сяохаем, — сказал Минг Шу. Он стоял перед журнальным столиком в гостиной, лицом к дивану, на котором когда-то лежали два ужасных тела. — Соседи и Цинь Сюй говорят, что Цинь Кэ редко приходила домой, а Юй Сяохай и вовсе никогда раньше здесь не был. Записи телефонных разговоров в ночь преступления показали, что Хуан Хуэй в ту ночь звонила и Цинь Кэ, и Цинь Сюю — сначала дочери, затем сыну. Так что можно предположить, что она позвала их обоих приехать домой. Цинь Кэ вернулась с Юй Сяохаем, но Цинь Сюй не пришел — конечно, это если Цинь Сюй не солгал нам об этом. Но почему Хуан Хуэй внезапно позвонила своей дочери и сыну? И, учитывая ее плохие отношения с семьей, почему Цинь Кэ и в самом деле пришла?

— Я разговаривал с сотрудниками «Креветки Баобао», — сказал Сяо Юань. — Они все были довольно последовательны в своих заявлениях о Цинь Сюне и Хуан Хуэй. Они сказали, что владельцы были чрезвычайно озабочены деньгами. Пара, очевидно, была очень скупой по отношению к себе и своим сотрудникам, они были щедры только со своими детьми. Почти все сотрудники «Креветки Баобао» были их родственниками из их родных городов, как Цинь Сюцзюань, которая приехала сюда, чтобы найти Хуан Хуэй. Но Цинь Сюн и Хуан Хуэй не доверяли даже своим родственникам. В конце каждого рабочего дня они все равно тщательно проверяли счета.

— Тогда Хуан Хуэй вполне могла бы перезвонить своим детям, чтобы поговорить о чем-то, связанном с деньгами, — сказала Минг Шу. — А Цинь Кэ, которая никогда не приходит домой, на этот раз вернулась всего после одного телефонного звонка. Очень вероятно, что она пришла поговорить о деньгах.

— Но, судя по настроению всей этой семьи, как Хуан Хуэй могла позволить незнакомцу находиться рядом в комнате, пока они обсуждали вопрос денег? — Сяо Юань задумался. — По словам Цинь Сюцзюань, Хуан Хуэй была дотошна до такой степени, что в конце дня проверяла запасы каждого ингредиента. Как она могла впустить не родственника в свой дом так поздно ночью?

Минг Шу покачал головой:

— Это не единственное, что не имеет смысла. Как убийце удалось подчинить троих человек, которые в то время находились в квартире 5-8? Откуда у него столько силы?

— Если бы убийца сразу применил насилие, шансы на успех были бы очень низкими. — Сяо Юань повернулся к Минг Шу. — Но что, если Хуан Хуэй и остальные охотно слушали инструкции убийцы?

Минг Шу нахмурил брови:

— Зачем им это делать? Какие отношения были у этого человека с семьей Цинь?

— У меня есть две идеи, — сказал Сяо Юань. — Одна из возможностей заключается в том, что этот человек пришел с Цинь Кэ. Хуан Хуэй всегда баловала Цинь Кэ. Возможно, она была не из тех, кто впускает незнакомцев в свой дом, но она пошла на компромисс, поскольку этого человека привела Цинь Кэ. Другая возможность состоит в том, что этот человек был кем-то, кого знала сама Хуан Хуэй. Возможно, она даже позвала Цинь Кэ и Цинь Сюя домой по просьбе этого человека. Мы знаем, что Хуан Хуэй не звонила Цинь Сюю в тот вечер, и сотрудники ресторана сказали, что Цинь Сюю не вел себя не так, как обычно, когда вышел из ресторана после закрытия.

Минг Шу резко вздохнул. Запах крови наполнил его легкие.

— Убийство целой семьи и изуродование тел... это не могло быть обычной обидой.

В этот момент снаружи послышался шум. Один из офицеров крикнул:

— Вы не можете туда войти!

Минг Шу подошел к двери как раз вовремя, чтобы увидеть просто одетую женщину средних лет, которая отчаянно хотела пробраться внутрь.

Глаза женщины сильно покраснели. Ее кожа выглядела сухой и потрескавшейся, волосы были растрепаны, а при себе она несла дорожную сумку. Она выглядела очень уставшей и измученной путешествием.

Минг Шу мгновенно все понял и спросил:

— Вы Хуан Цинь?

У Хуан Хуэй была младшая сестра по имени Хуан Цин. Еще до того, как были идентифицированы четыре жертвы, Минг Шу уже отправил нескольких людей с инструкциями найти способ связаться с Хуан Цин.

Женщина кивнула. С прерывистым рыданием она спросила:

— Моя сестра и Кеке действительно ушли?

Все важные улики в квартире уже были собраны. Минг Шу пригласил женщину войти и выдвинул для нее стул:

— Садитесь, пожалуйста.

— Могу ли я их увидеть? — со слезами на глазах спросила Хуан Цин. — Я не видела свою сестру столько лет. Я не думала...

Минг Шу еще раз осмотрел Хуан Цин.

Судя по ее одежде и внешнему виду, Хуан Цин вела нелегкую жизнь.

Не каждая старшая сестра стала бы помогать своей младшей сестре после того, как разбогатела, но огромный разрыв в богатстве между Хуан Хуэй и Хуан Цин только что подтвердил слова сотрудников «Креветки Баобао» — Цинь Сюн и Хуан Хуэй были чрезвычайно скупы со всеми, за исключением своих двоих детей.

В этот год Хуан Цин исполнилось сорок один год. Она жила в Шуцзяне, небольшом городке под юрисдикцией города Донгье. Ее муж постоянно был в командировке, а постоянной работы у нее не было. Она заботилась о своих родителях и сыне, и их семья была относительно бедной.

— Вы сказали, что не видели Хуан Хуэй много лет? — подсказал Минг Шу. — Между вами когда-нибудь были проблемы?

Хуан Цин вздохнула:

— Это все в прошлом. Я давно перестала ее ненавидеть.

— Что случилось? — спросил Минг Шу.

По словам Хуан Цин, она и Хуан Хуэй всегда были в хороших отношениях с самого детства. Когда они выросли, Хуан Хуэй поехала в город на работу. Там она встретила Цинь Сюна и вскоре вышла за него замуж, начав совместную жизнь без особых денег. Вскоре после этого

Хуан Цин тоже вышла замуж. Две новые семьи часто навещали друг друга на Новый год.

Родители Цинь Сюна тогда оба работали на старом машиностроительном заводе, и у него был еще младший брат. Выйдя замуж за Хуан Хуэй, все пятеро из них втиснулись в эту маленькую квартиру 5-8, и едва выживали.

Однако незадолго до рождения Цинь Кэ пропал младший брат Цинь Сюна, а их мать заболела и так и не выздоровела. За короткий промежуток времени семья Цинь сократилась на два человека.

Когда Цинь Кэ был всего один год, отец Цинь Сюна тоже скончался. Так эта квартира полностью перешла в распоряжение Цинь Сюна и Хуан Хуэй.

В то время город Донгье переживал бурное развитие. Цинь Сюн и Хуан Хуэй экономили как можно больше в надежде открыть ресторан. Хуан Цин, не обсуждая это с мужем, одолжила им все до последнего юаня сбережения своей семьи.

Ресторан, открытый тогда Цинь Сюном и Хуан Хуэй, был предшественником «Креветки Баобао». Конечно, тогда он не назывался «Креветки Баобао» — они открывались как «Павильон Лунчэн».

Цинь Сюн был громким и грубым человеком, и всегда любыми способами подчеркивал, что он глава семьи, когда рядом были посторонние. В результате он часто дрался с Хуан Хуэй. Но он действительно был очень хорошим поваром.

Тогда в этом районе было не так много ресторанов. Все было совсем не так, как сейчас. Еда в «Павильоне Лунчэн» была действительно превосходной. Постепенно они становились все более популярными, и семья Цинь также постепенно отказалась от своей прежней жизни в бедности.

Накопив некоторые сбережения, Хуан Хуэй немедленно вернула деньги, которые она одолжила у Хуан Цин, с процентами. Поначалу Хуан Цин подумала, что это чудесно — это показывало, что ее сестра никогда не возьмет что-нибудь в долг, не вернув. Но позже Хуан Цин поняла, что Хуан Хуэй вернула ей все со щедрыми процентами только для того, чтобы полностью разорвать любые отношения.

Вместе они могли бы быть бедными. Но как только один из них разбогател, бедные родственники стали бесполезной обузой.

Хуан Цин знала, что ресторан, открытый ее сестрой и зятем, становится все более и более успешным, но она никогда не думала о чем-то просить Хуан Хуэй. Единственный раз, когда она спросила, это когда дело касалось обучения ее собственного сына.

Школы в родном городе Хуан Цин были ужасными, и она хотела отправить сына учиться в городскую школу. Она попросила Хуан Хуэй помочь ей связаться с некоторыми местными школами, но Хуан Хуэй немедленно отказалась, не заботясь об их сестринских узах.

Хуан Цин была шокирована и разгневана мгновенным отказом. Она инстинктивно затронула вопрос о деньгах, которые она одолжила Хуан Хуэй.

Но Хуан Хуэй резко возразила:

— Разве я не заплатила тебе с процентами? Я все еще должна тебе за это?

Хуан Цин почувствовала себя крайне униженной. Она забрала сына с собой домой и после этого полностью прервала контакты с Хуан Хуэй.

Цинь Кэ, однако, очень любила свою тетю. Иногда она звонила Хуан Цин и присылала небольшие подарки.

— Я уже давно успокоилась. Что бы ни случилось в прошлом, она моя сестра. Я ни в чем ее не виню, — сказала Хуан Цин печальным голосом. — Раньше она была таким хорошим человеком. Если бы она не вышла замуж за Цинь Сюна, если бы она не находилась под его влиянием, она бы не стала...

Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня.

— У Цинь Сюна был брат?

В регистрационной информации семьи Цинь ничего не говорилось о брате, и уж точно не указывалось, что этот брат исчез до рождения Цинь Кэ — двадцать один год назад.

Насколько было известно полиции, Цинь Сюн был единственным ребенком, и этот дом достался ему в наследство от покойных родителей.

— Пожалуйста, подумайте еще раз, — сказал Сяо Юань Хуан Цин. — Хуан Хуэй когда-нибудь снова упоминала об этом брате Цинь Сюна?

Хуан Цин растерянно открыла рот. Через мгновение она спросила:

— Он... вы его ищете? Он уже столько лет пропал без вести. Вероятно, он уже мертв.

— Не волнуйтесь об этом, — успокоил Сяо Юань. Его голос был сильным, но нежным, что заставляло людей его слушать. — Пожалуйста, расскажите нам все, что вы о нем знаете.

Хуан Цин опустила голову и некоторое время задумалась:

— Я помню, его звали Цинь Инь и он был намного моложе Цинь Сюна. Моя сестра сказала, что родители Цинь Сюна откуда-то привезли Цинь Ина домой, он не был их биологическим ребенком. Но родители Цинь Сюна все равно относились к Цинь Ину лучше. Всякий раз, когда в семье было что-нибудь хорошее, оно сначала доставалось Цинь Ину.

— Хуан Хуэй очень обижалась на Цинь Ина из-за этого? — предположил Минг Шу.

— Любому было бы неприятно в такой ситуации. Позже, когда Цинь Инь исчез, моя сестра и Цинь Сюн оба почувствовали облегчение. — говоря это, Хуан Цин вытерла слезы. — Ах, сердце болит за Кеке! Кто мог причинить ей вред?!

— Значит, у Цинь Сюна был брат, — размышлял позже Минг Шу. Он сложил руки на груди и ходил туда-сюда между гостиной и спальней квартиры 5-8. — Зная это, мы можем видеть, что жизнь Цинь Сюна действительно изменилась после исчезновения Цинь Ина. Цинь Ина откуда-то привезли родители Цинь Сюна без каких-либо документов, но они очень любили его. Двадцать один год назад, Цинь Инь действительно исчез, или он...

Сказав это, Минг Шу поднял глаза и встретился взглядом с Сяо Юанем.

— Семья живет в бедности и с ограниченными ресурсами, — сказал Минг Шу. — Одно только существование Цинь Ина затрудняло дыхание Цинь Сюна. Жена Цинь Сюна была беременна. Его ребенок вот-вот должен был родиться. Не исключено, что он решил избавиться от этого человека, который отнимал ресурсы у его маленькой семьи.

<http://bllate.org/book/14859/1321959>